

Глава 1657 Цзуй Цань — предатель.

Сюаньи ответил с улыбкой:

— Мне было интересно посмотреть, что это за место.

Цзуй Цань поднял руку и звучным голосом произнес:

— Амиабха... Разве ты не знаешь, что это место является запретной территорией?

— Знаю, — кивнул Сюаньи. — Однако, похоже, ты пришел слишком поздно.

Цзуй Цань огляделся вокруг. Его глаза расширились от гнева, когда он увидел сокрушительные изменения, произошедшие с Великой Мистической горой. Он посмотрел на барьер, похожий на полог, над единственной оставшейся горой из девяти гор Великой Мистической горы. Большой Мистический зал исчез, а остальные восемь гор были сровнены с землей.

Когда взгляд Цзуй Цаня упал на шар света, он ощутил прилив энергии и спросил в замешательстве:

— Что это?

Свет разгорался все ярче.

Цзуй Цань почувствовал, что дела обстоят не лучшим образом. Он был похож на падающую звезду, когда летел к шару света. С каждыми 300 футами, которые он преодолевал, он использовал закон пространства, чтобы двигаться быстрее.

— Присмотри за ними, — обратился Шан Чжан к Сюаньи, подталкивая двух девушек к нему. Он вспыхнул и появился перед Цзуй Цанем, преграждая ему путь. Затем он призвал свою огромную астролябию, которая выглядела так, будто могла покрыть все небо.

Бум!

Столкнувшись с астролябией Шан Чжана, Цзуй Цань отлетел назад. Восстановив равновесие, он уставился на него.

— Благодетель Шан, что это значит?

— Цзуй Цань, боюсь, ты не можешь приблизиться к Великой Мистической горе, — произнес

Шан Чжан.

— Ты собираешься нажить себе врага в лице Священного Храма? — угрожающе спросил Цзуй Цань.

— Я не посмею, — покачал головой Шан Чжан. — Я отплачиваю за доброту добром, а за зло — мекстью. Я в долгу перед человеком на этой горе, поэтому не могу остаться в стороне и ничего не делать.

Эти слова еще больше подтвердили личность Шан Чжана.

Хотя Раковина уже догадывалась об этом, она все равно слегка вздрогнула от этого подтверждения.

Цзуй Цань покачал головой и указал на Великую Мистическую гору.

— Ты знаешь, что случится, если ты сделаешь Священный Храм своим врагом?

Шан Чжан на мгновение задумался, а затем произнес:

— Пожалуйста, уйди ради меня. Я отправлюсь в Священный Храм и лично извинюсь перед мастером Храма после этого.

— Ты хоть немного уважаешь Великого Императора Мин Синя? — спросил Цзуй Цань.

Никто точно не знал, насколько могущественным был Мин Синь. В конце концов, за последние 100000 лет никто не бросал ему вызов. Те, кто намеревался восстать, не могли даже победить его подчиненных в Священном Храме или людей из десяти залов, поэтому они не имели шанса сразиться с ним.

Как и в случае с У Цзу из зала Сюань Мэн, бывшим единственным великим шаманом в Великой Пустоте, с ним расправились Четыре Верховных Священного Храма. Мин Синю не было никакой необходимости делать шаг.

В этом мире никто не осмеливался наживать себе врага в лице Священного Храма.

Жужжание!

Свет снова стал ярче, а энергия немного ослабла.

Цзуй Цань удивленно произнес:

— Я не ожидал, что ты найдешь сокровище, спрятанное в этой запретной земле. Амитабха...

После этого из тела Цзуй Цаня вырвались энергетические руны и устремились к Шан Чжану.

Шан Чжан вытянул руку, легко отклоняя энергетические руны.

— С твоей силой ты не сможешь победить меня.

Четыре Верховных Священного Храма не были Божественными Императорами.

Цзуй Цань улыбнулся.

— Ты недооцениваешь меня.

Хотя Цзуй Цань не был Божественным Императором, за последние 100000 лет он развил мощные божественные способности и обладал многими сокровищами.

Достав горлянку с вином, он сделал глоток.

Сюаньи произнес:

— Будь осторожен. В прошлом он был учеником Великой Мистической горы.

Шан Чжан ответил:

— Я давно слышал о нем. Я хочу посмотреть, насколько силен ученик Нечистого...

Шан Чжан полетел полосой золотого света в сторону Цзуй Цаня.

Буддийские четки, висевшие на шее Цзуй Цаня, начали вращаться.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Пространство искривилось и завибрировало, когда дуэт столкнулся. В мгновение ока они появились у подножия Великой Мистической горы. Они сражались на одной частоте, прыгая и летая в радиусе ста миль, оставляя за собой разрушения.

Сюаньи, малышка Юань'эр и Раковина в оцепенении наблюдали за битвой.

Когда битва была в самом разгаре, Шан Чжан взлетел в воздух и произнес глубоким голосом:

— Не заставляй меня.

Он все еще был взвешен в своих действиях. В конце концов, за Цзуй Цанем стоял Священный Храм, а в зале Шан Чжана было много людей, которых он должен был защищать. Если что-то случится с Цзуй Цанем, зал Шан Чжан точно не сможет выйти сухим из воды.

Цзуй Цань холодно усмехнулся.

— Прими наказание Храма.

Он соединил вместе ладони, и нитка буддийских четок на его шее разлетелась. Четки разделились и закружились в воздухе.

— Буддийская реликвия? — Шан Чжан нахмурился.

Сюань произнес глубоким голосом:

— Буддийские реликвии — это собственность Нечистого. Как его ученик, ты познал путь буддизма в процессе культивирования. Как ты смеешь использовать реликвию Нечистого и так самонадеянно вести себя на Великой Мистической горе?

Если бы Сюань не упоминал о Нечистом, все было бы нормально, но как только он упомянул о нем, Цзуй Цань разгневался. Мало того, что Нечистый был табу в Великой Пустоте, но и для него самого это было табу.

Все культиваторы Великой Пустоты знали, что Цзуй Цань, один из Четырех Верховных Священного Храма, когда-то был учеником Нечистого. Нечистый не только обучил его Великому Дао, но и подарил ему буддийскую реликвию. Однако по прошествии 100000 лет Цзуй Цань стал одной из главных фигур в Священном Храме. Многие люди знали о его происхождении, но не осмеливались о нем упоминать.

— Как ты смеешь! Разве это плохо, что я защищаю баланс между небом и землей, а также бесчисленные жизни от страданий? Великая Мистическая гора бросила вызов небесам, игнорируя жизни всех живых существ. Он должен был быть убит! Твои высокомерные слова противоречат воле Священного Храма. Только не говори мне, что ты тоже хочешь сделать из Храма врага, как Шан Чжан?! — громовым голосом произнес Цзуй Цань.

— Священный Храм высок и могущественен. Кто посмеет сделать его своим врагом? Я просто пытаюсь тебя образумить, — пожав плечами, произнес Сюань.

— Слова не имеют смысла! Пусть говорят наши кулаки! — воскликнул Цзуй Цань. Несмотря на слова Шан Чжана и Сюаньи, он знал, что они намерены выступить против Священного Храма.

Буддийские четки, светящиеся зеленым светом, завращались, образуя фигуру Будды позади Цзуй Цаня.

— Неудивительно, что все говорят, что Цзуй Цань достиг высоких достижений в Великом Дао буддизма, — с похвалой в голосе произнес Шан Чжан.

Сюаньи неодобрительно произнес:

— Каким бы могущественным он ни был, эта вещь все равно является чьим-то подарком...

Эти слова снова разгневали Цзуй Цаня.

Из Будды, образованного буддийской реликвией, вышел громоподобный звук, а сзади него появилось колесо света, похожее на солнечные часы, ослепительное, как само солнце.

Игла на солнечных часах повернулась по часовой стрелке, а затем внезапно переместилась против часовой стрелки.

Однако никто не мог повернуть время вспять. Несмотря на то, что игла двигалась против часовой стрелки, буддийская реликвия смогла остановить время лишь на мгновение. Ее эффект распространился на всю Великую Мистическую гору.

...

В этот момент Лу Чжоу, поглощавший энергию из четырех силовых ядер, почувствовал, как время замедлилось и остановилось.

Изменения в его ложе лотоса, казалось, остановились, а частота мигания треугольников в нижней части ложа лотоса сильно замедлилась.

...

Цзуй Цань выплюнул вино, превратившееся в дождь света на лицах всех присутствующих.

Сюаньи изо всех сил пытался освободиться от ограничений времени, чтобы поднять руки. Он зарычал, и сила Дао, которую он постигал всю свою жизнь, вырвалась из его тела. На его лбу выступили синие вены.

Даже Шан Чжану было трудно противостоять Великому Дао, порожденному буддийской реликвией. В подобных обстоятельствах он больше не мог изображать из себя слугу. Он шагнул вперед и проявил золотой лотос. 36 карт Рождения ослепительно засияли, когда он медленно поднял руку, рассеивая эффект буддийской реликвии.

Цзуй Цань начал читать буддийские писания.

— Все подчиняется собственным законам. Как сон и тень, все непостижимо и постоянно меняется. Однако изменения не происходят в одно мгновение. Мы должны воспринимать мир как таковой, а не цепляться за него и не привязывать себя к нему.

Дождь света обрушился на защиту Шан Чжана и Сюань, но большая его часть полетела в сторону малышки Юань'эр и Раковины.

«Это плохо!»

Культивация Сюань была слабее, чем у Цзуй Цаня, поэтому ему было трудно противостоять буддийской реликвии.

Шан Чжан нахмурился. Он снова использовал силу Божественного Императора. В небе расцвели золотые лотосы и заполнили собой небо.

Жужжание!

Мощные золотые лотосы заблокировали закон времени.

Шан Чжан вспыхнул и появился перед малышкой Юань'эр и Раковиной. Обе девушки были не в состоянии двигаться под воздействием закона времени. Он схватил каждую из них одной рукой и полетел вдаль.

Дождь света был похож на радугу, преследуя их.

В этот момент огромная буддийская бусина, похожая на солнце, внезапно вырвалась наружу. Она разорвала пространство своей мощной энергией, врезаясь в Шан Чжана.

Шан Чжан хрюкнул от боли. Разгневанный, он больше не сдерживал себя, отбрасывая все мысли о сдерживании.

— Очень хорошо. Раз ты хочешь сделать это таким образом, я исполню твоё желание!

Шан Чжан раскинул руки, отпустив малышку Юань'эр и Раковину. Когда он соединил вместе

ладони, даосская печать Тайцзи окутала их троих.

Треск!

Малышка Юань'эр и Раковина через мгновение пришли в себя.

— Шан Чжан?!

— Это ты?

Малышка Юань'эр и Раковина удивленно посмотрели на Шан Чжана, обнаруживая, что он больше не пытается сохранять маскировку. Знакомая золотистая энергия, аура и поза не вызывали сомнений.

Шан Чжан ничего не объяснил и даже не посмотрел на них.

Цзуй Цань с улыбкой спросил:

— Вам известно, почему меня называют Пьяным Монахом?

Он поднял правую руку и снова отпил из горлянки.

Буддийские четки, образующие Будду, продолжали вращаться на месте.

— В тебя попала одна из бусин буддийской реликвии. Буддийские реликвии — это священные реликвии. К счастью, Будда милосерден. Я надеюсь, что ты не будешь упрямиться и перестанешь совершать ошибки снова и снова. Море горечи огромно. Будет лучше, если ты расквасишься.

— Это ты должен раскваситься! — воскликнул Сюаньи, вырываясь из оков закона времени и устремляясь к голове Будды, словно падающая звезда.

Глаза Будды слегка приоткрылись, и из них хлынул зеленый свет.

— Прочь! — произнес он громовым голосом.

Небо раскололось и обрушилось на Сюаньи.

Бум!

Сюаньи ощутил огромную силу, не способный ей противостоять. Он тут же упал.

Цзуй Цань поднял в руке мигающий жетон и произнес:

— Шан Чжан, ты уверен, что хочешь продолжать?

— Жетон Великой Пустоты? — Выражение лица Шан Чжана слегка изменилось.

Четыре Верховных Существа Священного Храма были сильны не благодаря своему культивированию; они были сильны благодаря сокровищам, которыми обладали.

Цзуй Цань не только обладал буддийской реликвией, но и Жетоном Великой Пустоты.

Какое богатство.

Говорили, что Жетон Великий Пустоты мог контролировать волю всего в радиусе 10000 миль. 90000 лет назад, когда Священный Храм устанавливал свои позиции, он использовал Жетон Великой Пустоты, чтобы подавить нападение драконов потопа. До сих пор никто не знал, где находится этот жетон.

Шан Чжан произнес:

— Как и ожидалось от ученика Нечистого...

Цзуй Цань произнес глубоким голосом:

— Я предлагаю тебе два варианта: сдайся и следуй за мной в Священный Храм, чтобы быть наказанным, или я лишу тебя твоей культивации.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2911370>